

Антон КРАЙНИЙ <З. Н. ГИППИУС>

Мой post-scriptum

По А. Толмачеву выходит как будто так: «кубофутуристы» верещат на Невском нечленораздельно, чтобы остановить «пресную толпу»; остановить же, привлечь ее внимание они хотят для того, чтобы заставить выслушать хорошую истину, вроде: «если звезды зажигают, — значит, кто-то хочет, чтобы они были».

Выходит, что «дер... буа... изыл...», любовь к смерти младенцев, беременные мужчины, — все это лишь средства для доброй цели. Но я, признаться, сомневаюсь. Стоит ли для провозглашения истин, давным-давно всем известных и сто тысяч раз провозглашенных, употреблять героические средства? Ведь вот хотя бы насчет звезд, — дверь давно открыта и ломиться в нее посредством пачканья лиц и беременных мужчин по меньшей мере... излишне. Не следует быть несправедливым и к вашим «кубо», г. Толмачев: не так уж они просты... гвоздем не умываются, стеклом не утираются. Я склонен думать, что и сами они откажутся признать свое «дребезжанье» и желтые кофты средством для успешной пропаганды банальнейших правд.

Если же я, по давней привычке к логике в мыслях, не сумел понять мысль г. Толмачева, если он совсем не о «средствах» говорит, а хочет сказать, что «дер... день... еуы...» и есть как раз «зажигающиеся звезды», то... я все равно и этого не могу понять. Не улавливаю пафоса г. Толмачева. Ни тот, кто зажег звезды, ни сами звезды никогда не требовали, чтобы люди мгновенно их оценили, увидели, признали, — они слишком уверены в себе. На что бы это было похоже, если б звезды стали в желтых кофтах приставать к людям на улице, требуя признания, и ругательски ругали бы всех, кто относится к ним с благожелательно-спокойным терпением? Было бы неблагоприятно и... подозрительно. Ведь и настоящие-то звезды, новые, вдруг не открываются.

Нужно время, проверка. Мне ничего не стоит быть галантным, я готов сравнить пристающих на улице друзей г. Толмачева со звездами, — но, может быть, это — метеоры? Камни, летящие даже не на голову, а, как они всегда летят, в пустое место? По-дождем — увидим: если они «воссияли» — так останутся сиять; а пролетят — сколько ни торопись, ничего путного для них не успеешь сделать.

Нет, поговорим начистоту. Я думаю, во-первых, что молодой эгофутурист г. Толмачев* запутался между признанием и непризнанием своих кузенов, «кубофутуристов»; а во-вторых — что с этими последними дело обстоит гораздо проще. Звезды не звезды, — но они, конечно, есть, такие, как они есть, и совершенно ничего удивительного в них не замечается. Вот разве одно несколько удивительно: ни малейшей новой, своей, черты сверх бывшего «декадентства» они пока не принесли. Те же замашки, тот же (на двадцать лет постаревший) «его» и то же эпатированье буржуев, соответственных, конечно, буржуев. Сегодняшнего буржуя «бледными ногами» уж нихватишь, он сам на бледных ногах; ну, ему — «щыл... убещур...» Погуще влей тех щей.

Правда, декаденты были гораздо более горды, более уверены в себе, не приставали до такой степени ни к «толпе», ни к литературной критике. Тоже «презирали», тоже «отругивались», и с эстрады, и всячески, но именно отругивались, а не лезли с ножом к горлу, не унижались до провокаций, чтобы потом попрезирать и покозырять. У сегодняшних, не спорю, положение труднее; декаденты были первые в своем роде, а не вторые; для вторых всегда есть опасность, что буржуй прищурится: — стара, мол, штука! — а потому излишество стараний тут очень возможно. Так легко зарваться, пребывая в перманентном страхе, что тебя не заметят. Ведь этот страх — не шутите! — тоже страдание, и он Бог знает до какого и пред кем искательства может довести.

Однако мы не должны вдаваться в сантиментальность. У добрых людей болит сердце, глядя на толпу «новых» поэтов; точь-в-точь герой Щедрина г. Очищенный, который жил тем, что подставлял себя под «оскорбления действием», коих искал (таксу, на лике написанную, имел для сего). Но добрых людей я считаю сантимиентами. Довольно для их сердца, если они будут терпимы, терпеливы, не поддадутся на провокацию «по таксе». Ведь

---

* Впрочем, г. Толмачев в самые последние дни уже решил, что он — не эгофутурист.

даже старший кузен, учитель г. Толмачева *, сам Игорь Северянин, а тот не удержался, пал, — «нанес!»

Меня взорвало это «кубо»,
В котором все бездарно сплошь...

. . . . .

И Бурлюков — на Сахалин!.. и т. д.
«Поэза истребления»
(Victoria Regia)

Ах, зачем он «нанес»? Впрочем, не виню его: по его же прекрасным двум строкам знаю, что

Непонимающий — невинен,
Его винящий — виноват...

Итак, не сантиментальтесь, добрые люди, глядя на коллективного Ив. Ив. Очищенного: талантливые поэты из этого коллектива бросят свои подлизыванья и пресмыканья, найдут себя и свое достоинство, не бойтесь. А не талантливые... да Господь с ними, что их жалеть!

* Впрочем, г. Толмачев в самые последние дни уже решил, что И. Северянин ему — не учитель.